

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЕМ ОБМАНА ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ ОТ СМЕЖНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

ДЕМКО Ольга Сергеевна

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные спорные вопросы уголовно-правовой квалификации причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием и иных преступлений против собственности. Автор выделяет критерии отграничения данного преступления от мошенничества, присвоения или растраты, угона.

Annotation: the present article deals with some controversial issues of criminal law determination of causing damage to property by deception or abuse of trust and other crimes against property. The author identifies the criteria for distinguishing between this crime and fraud, misappropriation or embezzlement, hijacking.

Ключевые слова: уголовно-правовая квалификация, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, мошенничество, присвоение или растрата, угон, критерии отграничения составов.

Key words: criminal law determination, causing damage to property by fraud or abuse of trust, fraud, embezzlement, hijacking, criteria for distinguishing between crime components.

Проблема уголовно-правовой квалификации посягательств на собственность весьма актуальна, что обусловлено повышенной степенью общественной опасности и распространенностью преступных деяний в сфере отношений собственности. Среди корыстных посягательств, не содержащих признаки хищения, особое место занимает причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ). Рассматриваемое преступление выражается в действиях, связанных с обманом или злоупотреблением доверием, которое оказывается виновному, в результате чего собственнику или иному законному владельцу причиняется материальный ущерб. Так, в Российской Федерации за январь – декабрь 2010 г. было зарегистрировано 4 327 фактов причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, в период с января по сентябрь 2011 г. пресс-центр МВД РФ информирует о том, что за этот период зарегистрировано 1 836 фактов причинения имущественного ущерба, причем повлекших особо крупный ущерб □ 425 случаев¹. На территории Белгородской области за 12 месяцев 2010 г. было совершено 22 преступления, связанных с причинением имущественного ущерба путем об-

мана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения².

В связи с тем, что посягательство имеет большое сходство с мошенничеством, возникает необходимость детального анализа объективных и субъективных признаков состава, а также выделения критериев отграничения от смежных посягательств, связанных с механизмом извлечения незаконной имущественной выгоды. Данное посягательство имеет схожие черты с преступлениями экономической направленности, что вызывает трудности при его квалификации. Отграничение данного преступления следует провести от посягательств, которыми имущественный ущерб причиняется охраняемым законом интересам граждан, организаций, общества, государства путем обмана или злоупотребления доверием: мошенничество, присвоение или растрата, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения.

Определенные трудности при отграничении мошенничества от причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием связаны с тем, что способы данных посягательств являются схожими. В последнем случае отсутствуют в своей совокупности или отдельно такие обязательные признаки мошенничества, как противоправное,

¹ См.: Статистика преступлений, подведомственных органам внутренних дел // Официальный сайт МВД России. URL: mvdinform.ru.

² См.: Основные показатели оперативно-служебной деятельности УВД по Белгородской области за 12 месяцев 2010 г. Белгород: Информ. центр УВД по Белгород. обл., 2011. С. 4.

совершенное с корыстной целью безвозмездное окончательное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или пользу других лиц. Именно по способам совершения (обман или злоупотребление доверием) данное деяние является весьма схожим с мошенничеством (ст. 159 УК РФ). На наш взгляд, основные отличия заключаются в следующем. Так, при мошенничестве, как и в иной форме хищения, происходит изъятие имущества у собственника и его незаконное обращение в пользу виновного или других лиц, в то время как при совершении анализируемого нами деяния никакого изъятия не происходит. В рассматриваемом нами преступлении отсутствует такой присущий хищению признак, как изъятие имущества из наличных фондов того или иного собственника, то есть не происходит уменьшения имущественной массы собственника или иного законного владельца.

В научной литературе приводится следующий пример, иллюстрирующий проблему разграничения мошенничества и причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием³. Так, Д. являлся одним из руководителей авиакомпании «Донские авиалинии». В октябре 1993 г. представительство «Донавиа» в ОАЭ за 26 тыс. долл. приобрело автомобиль «Mazda». Через 2 года было решено переправить автомобиль в Ростов-на-Дону и закрепить за головным офисом авиакомпании. Однако выяснилось, что таможенная пошлина превышает стоимость самого автомобиля. Тогда автомашину перерегистрировали на жену Д., проживающую в ОАЭ 6 месяцев, что давало ей право на таможенные льготы при ввозе автомобиля в Россию. В Ростове-на-Дону автомобиль поставили на баланс авиакомпании и закрепили за секретариатом, оформив договор аренды. В мае 1999 г. по результатам проверки, проведенной кавказской транспортной прокуратурой, против Д. было возбуждено уголовное дело по признакам мошенничества. В данном случае в действиях Д. отсутствует умысел на хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, поскольку переоформление автомобиля на жену преследовало цель не его безвозмездного изъятия, а уклонения от уплаты таможенной пошлины, что на момент совершения данного преступления должно было квалифици-

роваться как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения.

Отметим, что в современной литературе отмечается, что «при решении вопроса о том, имеется ли в действиях лица состав преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 165 УК РФ, суд (органы расследования) устанавливает, причинен ли собственнику или иному владельцу имущества реальный материальный ущерб либо ущерб в виде упущенной выгоды, то есть неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено путем обмана или злоупотребления доверием»⁴.

Отметим, что субъективная направленность обмана и злоупотребления доверием различны при мошенничестве и причинении имущественного ущерба путем обмана. Так, «при мошенничестве они служат средством незаконного и безвозмездного завладения чужим имуществом, а при совершении преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, средством незаконного удержания у себя имущества, подлежащего передаче лицу, имеющему право на это имущество, благодаря чему виновный не только причиняет имущественный ущерб собственнику или владельцу, но и извлекает определенную имущественную выгоду для себя или для других лиц»⁵.

Характеризуя субъективную сторону мошенничества, следует отметить, что вина выражается присутствием у виновного прямого умысла, который направлен на завладение чужим имуществом или на приобретение прав на чужое имущество. Прямой умысел характерен для всех форм хищения. Волевой элемент умысла при мошенничестве состоит в том, что виновный желает путем обмана или злоупотребления доверием завладеть имуществом или приобрести таким путем право на чужое имущество. Для мошенничества наиболее типичен обдуманный умысел. Мошенник обычно тщательно обдумывает наиболее существенные моменты преступления. Об этом свидетельствует сам характер обманных действий и большой удельный вес предварительной преступной деятельности (подготовка подложных документов, искусственное создание обстановки доверия). Существует мошенничество и с вне-

³ См.: Бахрадзе А.А. Отличие мошенничества от причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием // Рос. следователь. 2009. № 1 // СПС «Консультант-Плюс».

⁴ См.: При каких обстоятельствах невозвращение кредита может повлечь уголовную ответственность? // Арсенал предпринимателя. 2010. № 1 // СПС «Консультант-Плюс».

⁵ См.: Бахрадзе А.А. Указ. соч.

запным умыслом, когда преступные намерения приводятся в исполнение сразу же после их возникновения. Внезапный умысел характерен обычно для пассивного обмана: субъект неожиданно для себя обнаруживает заблуждение потерпевшего и тут же решает им воспользоваться. Внезапный умысел более свойственен также мошенничеству, совершающемуся путем злоупотребления доверием.

Обратимся к судебной практике. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 г. № 51 определяется, что «в случаях, когда лицо получает чужое имущество или приобретает право на него, не намереваясь при этом исполнять обязательства, связанные с условиями передачи ему указанного имущества или права, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, если умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возник у лица до получения чужого имущества или права на него.

О наличии умысла, направленного на хищение, могут свидетельствовать, в частности, заведомое отсутствие у лица реальной финансовой возможности исполнить обязательство или необходимой лицензии на осуществление деятельности, направленной на исполнение его обязательств по договору, использование лицом фиктивных уставных документов или фальшивых гарантийных писем, сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества, создание лжепредприятий, выступающих в качестве одной из сторон в сделке»⁶. К таким обстоятельствам могут относиться, например, использование лицом фальшивых гарантийных писем или фиктивных уставных документов, сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества, создание лжепредприятий, выступающих в качестве одной из сторон в сделке и т.д. Вместе с тем сами по себе указанные обстоятельства не должны побуждать суд сделать вывод о виновности лица в совершении преступления. Индивидуально в каждом случае следует установить тот факт, что виновное лицо заведомо не намеревалось исполнять свои обязательства.

Таким образом, при признании лица виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, должно быть ус-

тановлено наличие у него умысла, направленного на хищение чужого имущества, до получения им указанного имущества, а также то обстоятельство, что лицо заведомо не намеревалось исполнять свои обязательства. Так, приговором Октябрьского районного суда г. Белгорода Б. осужден по ч. 3 ст. 159 (7 эпизодов), ч. 4 ст. 159 (4 эпизода) УК РФ. Б. признан виновным в том, что он, являясь директором и единственным учредителем ООО «Э.», заключил ряд договоров с организациями, не намереваясь полностью исполнять условия данных соглашений.

По смыслу ст. 159 УК РФ в случаях, когда лицо получает чужое имущество, не намереваясь при этом исполнять обязательства, связанные с условиями передачи ему указанного имущества, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, если умысел, направленный на хищение чужого имущества возник у лица до получения чужого имущества. При этом необходимо с учетом всех обстоятельств дела установить, что лицо заведомо не намеревалось исполнять свои обязательства. Судом установлено, что ООО «Э.» осуществляло деятельность с 1999 г. Главный бухгалтер А. и осужденный Б. показали, что у общества возникли финансовые проблемы с выполнением договорных обязательств в 2006 г., до этого времени ООО «Э.» договоры выполняло в полном объеме. Из материалов дела видно, что в ходе судебного следствия не были выяснены вопросы, касающиеся финансово-хозяйственной деятельности ООО «Э.» за весь период работы общества, в том числе оборот капитала организации, штат сотрудников и их фонд заработной платы. Как следует из приговора, суд пришел к выводу о хищении Б. всех денежных средств, поступавших на расчетный счет ООО «Э.», либо оставшейся части денег после частичного исполнения договорных обязательств. Такой вывод принят судом без проверки и оценки того, что поступавшие денежные средства также расходовались на цели производства и хозяйственные нужды предприятия, оплату приоритетных комплектующих изделий, заработную плату работающим. Судом не установлено, какую именно часть денежных средств похитил лично Б. и каким образом. Кроме того, судом установлено, что ООО «С.», ООО «А.» и ИП «С.» для ООО «Э.» поставили металл, а оплату его Б. про-

⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». П. 5 // Судебная практика // СПС «Консультант-Плюс».

извел частично. При таких данных вывод суда о хищении Б. денежных средств не соответствует фактическим обстоятельствам дела. Из приговора следует, что спор ООО «М.» и ООО «Г.» с ООО «Э.» разрешен Арбитражным судом Белгородской области, которым фактически признано наличие между хозяйствующими субъектами гражданских правоотношений. В приговоре не содержится вывода, почему при таких данных суд признал невыполнение договоров с ООО «М.» и ООО «Г.» о поставке оборудования хищением Б. перечисленных денежных средств, а также о невозможности разрешения таким способом спора, возникшего из договорных обязательств ООО «Э.», другими организациями. В материалах дела имеются данные о поставке ЗАО «Ш.» электрооборудования по договору на сумму, эквивалентную 1 858 440 рублей до предъявления Б. обвинения в хищении данных денежных средств, полученных в счет заказа. Представитель ЗАО «Ш.» на следствии и в суде каких-либо требований к Б. не заявлял⁷.

Таким образом, отличие обмана при причинении имущественного ущерба (ст. 165 УК РФ) от обмана при совершении мошенничества (ст. 159 УК РФ) как одной из форм хищения имущества заключается в том, что в последнем случае обманщик умышленно вводит в заблуждение, сообщает ложные сведения, искажает или умалчивает информацию с целью добровольной передачи имущества, уже находящегося в фондах собственника, в свое распоряжение. Отметим, что если при мошенничестве имущество находилось в фонде собственника, то, совершая преступление, предусмотренное ст. 165 УК РФ, виновный не дает возможности данному имуществу поступить в фонд собственника. Поэтому ущерб здесь причиняется за счет недополучения им определенных средств.

Судебная практика определяет, что «при решении вопроса о том, имеется ли в действиях лица состав преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 165 УК РФ, суду необходимо установить, причинен ли собственнику или иному владельцу имущества реальный материальный ущерб либо ущерб в виде упущенной выгоды, то есть неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота,

⁷ См.: Информационный бюллетень Белгородского областного суда. 2010. № 10. С. 27–28.

если бы его право не было нарушено путем обмана или злоупотребления доверием⁸.

Отличие причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием от мошенничества мы проводим по объекту преступления, принадлежности имущества, обращаемого в пользу виновного, характеру имущественных выгод, извлекаемых субъектом, механизму причинения и характеру нанесенного материального ущерба собственнику. Например, «представление в органы социального обеспечения подложной справки о наличии необходимого стажа работы на вредном производстве и необоснованное получение соответствующей надбавки к пенсии должны квалифицироваться как мошенничество (хищение денежных средств Пенсионного фонда РФ). А представление в бухгалтерию дирекции единого заказчика по месту жительства поддельной справки о наличии иждивенцев для уменьшения размера коммунальных платежей содержит состав причинения имущественного ущерба путем обмана. В первом случае нажива извлекается за счет незаконных выплат из государственного внебюджетного фонда, а во втором □ за счет того, что деньги, подлежащие поступлению в местный бюджет, незаконно удерживались виновным»⁹.

Причинение ущерба путем злоупотребления доверием в результате неуплаты должного. Речь идет о ситуациях, когда виновное лицо умышленно уклоняется при злоупотреблении доверием контрагента от оплаты оказанных им услуг или выполненных работ. В этих случаях содеянное следует квалифицировать только по ст. 165 УК РФ. Налицо тот факт, что хищение имущества не присутствует, поскольку способ причинения ущерба является неосозаемым. Тем не менее, судебная практика свидетельствует, что следственные органы далеко не всегда правильно разграничивают составы, предусмотренные ст. 159 и 165 УК РФ. Ведь если к моменту возбуждения уголовного дела уже есть решение суда по гражданскому делу, которое обязывает «мошенника» возместить ущерб, то возникает конкуренция еще и со ст. 177 УК РФ. Последнюю норму, на наш взгляд, весьма

⁸ См.: Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». П. 16 // Судебная практика // СПС «Консультант-Плюс».

⁹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2010. С. 123.

сложно отграничить от ст. 315 УК РФ. В этой связи, «содержание диспозиции ст. 159 УК РФ «толкает» правоприменителя квалифицировать содеянное по ст. 165 УК РФ, поскольку в данном случае, когда лицо, получая от потерпевшего сумму займа, действительно намерено вернуть деньги, однако в дальнейшем решает их не возвращать, при этом злоупотребляя доверием. Хотя по правовой сущности это действия мошеннические, но казус, когда мошеннический «аппетит приходит во время еды», не охватывается ст. 159 УК РФ. Поэтому и здесь преступник уйдет от ответственности за мошенничество»¹⁰.

Присвоение или растрату, когда при совершении данных преступлений используются обман или злоупотребление доверием, следует отграничивать от причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием по такому критерию, как несвойственность последнему признаков хищения, на что прямо указано в диспозиции ч. 1 ст. 165 УК РФ, предусматривающей ответственность за это преступление, содержащей словосочетание «при отсутствии признаков хищения». Однако, как отмечается в литературе, «в частично цитированной диспозиции отсутствует перечень признаков хищения, не присущих причинению имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Сопоставление последнего в этой диспозиции с определением хищения чужого имущества, сформулированным в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, позволяет сделать вывод, согласно которому причинению имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием не присущи такие признаки, как противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц и корыстная цель»¹¹.

Отметим, что под присвоением принято понимать удержание, невозвращение чужого имущества, а под растратой — его издержание, израсходование. Присвоение считается окончательным преступлением с того момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным, и это лицо начало совершать действия, направленные на обраще-

ние указанного имущества в свою пользу. Растрату следует считать окончательным преступлением с момента противоправного издержания вверенного имущества (его потребления, израсходования или отчуждения). В том случае, когда лицо совершает с единым умыслом хищение вверенного ему имущества, одна часть которого им присваивается, а другая часть этого имущества растрачивается, содеянное не образует совокупности преступлений. Присвоение и растрата могут составлять при едином умысле единое продолжаемое хищение.

Таким образом, отличие причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием следует проводить от присвоения или растраты. В этой связи виновные в обоих случаях используют отношения доверия к ним со стороны собственника или иного законного владельца имущества, кроме таких, как при мошенничестве, а также характер правомочий на получение и оприходование чужого имущества возникновения права собственности на передаваемые имущества.

Отграничение причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием следует проводить от угона (ст. 166 УК РФ).

Мы выделяем следующие критерии отграничения данных составов:

1) преступление, предусмотренное ст. 165 УК РФ, совершается только путем обмана или злоупотребления доверием, а неправомерное за владение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК) не только этими способами;

2) в анализируемом преступлении обязательным признаком объективной стороны являются последствия □ имущественный ущерб, а для угона □ имущественный ущерб не входит в число таких признаков;

3) для причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием «корыстная» цель является обязательной, а для преступления, связанного с неправомерным завладением автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, не является;

4) по субъекту преступления.

Таким образом, сложности при отграничении мошенничества от причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием связаны с тем, что способы данных посягательств одинаковы. Мы выделяем следующие критерии отличия причинения

¹⁰ См.: Шагапсов З.Л. Проблемы квалификации преступлений против собственности, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием // Общество и право. 2009. № 3 // СПС «Консультант-Плюс».

¹¹ См.: Филаненко А.Ю. Отграничение хищений чужого имущества от других преступлений против собственности // Рос. следователь. 2009. № 1 // СПС «Консультант-Плюс».

имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием от мошенничества: 1) принадлежность имущества, обращаемого в пользу виновного, 2) характер имущественных выгод, извлекаемых субъектом, 3) механизм причинения и характер нанесенного материального ущерба собственнику. Присвоение или растрату, когда при совершении данных преступлений используются обман или злоупотребление доверием, следует отграничивать от преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, по такому критерию, как несвойственность признаков хищения составу причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Анализируя

критерии отграничения рассматриваемого преступления от угона (ст. 166 УК РФ), мы обращаем внимание на следующие особенности: 1) способами неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения выступают не только обман или злоупотребление доверием, но и другие; 2) обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого состава в отличие от угона являются последствия в виде имущественного ущерба; 3) «корыстная» цель является обязательной для причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием; 4) различны субъекты преступлений.